

- ⁹ *Никольский Н.К.* Материалы для истории древнерусской духовной письменности. СПб., 1907. С. 88–94; *Серебрянский Н.И.* Древнерусские княжеские жития. М., 1915. Т. II.
- ¹⁰ Повесть временных лет... URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4869> (дата обращения: 20.02.2021).
- ¹¹ 16. září 2017. Sv. Ludmily, mučednice, v Čechách památka, nezávazná památka // *Uspořádání liturgie hodin — Breviář.* Praha, 2000–2016. URL: <http://breviar.org/?a=2&datum=2017-09-16&k=16SEP> (дата обращения: 07.02.2021).
- ¹² «...Взошла в стране чешской как звезда утренняя, возвещая о пришествии солнца правды — Христа, и светом веры отвратила тьму греха...».
- ¹³ «Си бысть предътекущая хрестьяньской земли, аки дѣньница пред солнцем и аки заря предъ свѣтомъ. Си бо сияше аки луна в нощи, тако и си в невѣрныхъ челоуѣцѣхъ свѣтяшеса аки бисерь въ калѣ: калнѣ бо бѣша грѣхом, не омовени святымъ крещением...». См. подробнее: Повесть временных лет... URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/tabid-4869> (дата обращения: 20.02.2021).
- ¹⁴ Великие Минеи-Чети, собранные Всероссийским митрополитом Макарием. Новгород, 1529–1532. № 1317 Соф., л. 321–322.
- ¹⁵ *Ростовский Д., митр.* Память святой мученицы Людмилы // *Жития святых.* Киев, 2004. Т. 1. С. 319–320. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Жития_святых_по_изложению_свт._Димитрия_Ростовского/Сентябрь/16 (дата обращения: 20.02.2021).
- ¹⁶ *Гумилевский Ф., архиеп.* Русские святые, чтимые всею церковью или местно: опыт описания жизни их. Чернигов, 1865. Отделение первое. С. 181–182.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.3.06

Русские писатели в чешской среде второй половины 1920-х гг.: периодика левого политического крыла (газета *Rudé právo*)

Анна Вячеславовна Амелина,

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: anna.v.amelina@mail.ru

Ключевые слова: чешская литературная критика, русско-чешские литературные связи, история чешской литературы, чешская периодика

Russian Writers in the Czech Environment in the Second Half of the 1920s: The period of the Left Political Wing (Newspaper *Rudé právo*)

Anna V. Amelina,

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: anna.v.amelina@mail.ru

Keywords: Czech literary criticism, Russian-Czech literary connections, history of Czech literature, Czech periodicals

В 1920-е гг. в Чехии после обретения независимости возникли новые общественные и художественные течения. Причем литературные пристрастия как читателей, так и авторов часто были тесно связаны с их политическими взглядами, а иногда ими и определялись. Такая политизированность явилась яркой чертой эпохи. В 1920-е гг. периодика оперативно ориентировала читателей в новой русской литературе и делала для них первые переводы на чешский язык, одновременно и русская классика в обновленной плюралистической культуре подвергалась переосмыслению. Во второй половине декады, с появлением разных обществ и союзов силами инициативных групп¹, стали налаживаться культурные и экономические связи между нашими странами, что обусловило более сильное влияние советской культурной политики на чешскую левую критику.

Rudé právo («Руде право»², окт. 1920–1995) — ежедневная газета, официальное издание коммунистической партии Чехословакии. Материалов, касающихся России, в ней публиковалось много, в нашем докладе мы остановимся на литературной критике. Она, в свою очередь, касалась по большей части творчества отдельных классиков и современников, обзорные аналитические материалы в это время были еще очень редки (например, статья от 06.01.1929 Б. Бейчека «Новые звезды» о конце эпохи «попутчиков» и появлении новых авторов, писавших про советские будни).

В связи с тем, что с 1925 г. начали налаживаться культурные связи и стали доступны новые произведения, во второй половине декады в газете над классиками превалировали советские писатели. Большую роль в этом сыграла, например, выставка советской книги в Праге, проходившая в 1925 г., и сделанные впоследствии многочисленные переводы на чешский язык, в том числе и крупной прозы. Кроме того, в *Rudé právo* в этом году появилась постоянная рубрика о культурных новостях СССР.

Классические авторы в этой ситуации становятся редакции не очень интересны. Заметки о Л.Н. Толстом возникали периодически по разным поводам, особенно по случаю юбилея писателя; в одной статье 1926 г. дано сравнение его с Лениным: первый интересовался внутренним миром и не был способен изменить ни свою жизнь, ни окружающую реальность, породив множество бесплодных последователей³, в то время как второй поднял на борьбу огромные массы. О Ф.М. Достоевском, например, упоминалось в связи с книжной выставкой и говорилось, что присутствие его книг на ней свидетельствует о признании прозаика советским правительством⁴, а в 1928 г. в рецензии на пражскую постановку «Преступления и наказания» Достоевский назван защитником униженных и оскорбленных и сказано, что «у него для социальных явлений — словарь старой России, его [не]справедливости новая Россия отвечает революциями»⁵; позднее появилось еще несколько откликов на постановки по Достоевскому. Кроме того, публикуются рецензии на чешские спектакли по произведениям А.Н. Островского, А.П. Чехова.

Для восприятия современной поэзии большое значение имели визиты советских авторов в Прагу: здесь бывали целые делегации украинских и белорусских поэтов, а также В.В. Маяковский. Практически перестали писать о А.А. Блоке, которому раньше уделяли очень много внимания. В первую очередь редакции был интересен Маяковский — в связи с вечерами рецитации и театральными представлениями по его творчеству, а также по поводу чешского перевода его произведения «150 000 000». В рецензии 1925 г. И. Вайль,

например, утверждал, что поэма призвана создать новый миф, что слог Маяковского — один из лучших в русском футуризме и что, кроме Н.Н. Асеева, нет в русской литературе больше поэта с таким чувством слова⁶.

Что касается прозы, то к ней обращаются намного чаще, чем к поэзии, в связи с выходом чешских переводов или появлением театральных постановок. Это в первую очередь художественные труды Вс.В. Иванова, А.М. Горького, М.А. Булгакова, Б.А. Пильняка, Л.Н. Сейфуллиной, И.Н. Эренбурга, А.И. Куприна, М.С. Шагинян, А.Г. Малышкина, К.А. Федина, Ф.В. Гладкова, А.С. Серафимовича, Н.Н. Никитина, Ю.Н. Либединского и др. (кроме того, Сейфуллина и Эренбург в это время посетили Прагу). Почти все переводимые произведения оцениваются в откликах очень высоко с точки зрения художественного уровня. Пожалуй, больше всего говорили об А.Н. Толстом: в 1926 г. появилась рецензия на перевод его «Голубых городов», которые стали демонстрацией перерождения писателя после возвращения из эмиграции благодаря революции⁷, а опубликованный в 1928 г. «Гиперболоид инженера Гарина» в рецензии охарактеризован как произведение, вывернувшее наизнанку мещанский фантастический роман, с присущей ему детективной техникой⁸ (видимо, намек на К. Чапека), позже к этому русскому сочинению обращались еще несколько раз. Очевидно, для чешских коммунистов было очень важно найти идеологически правильную альтернативу фантастическому творчеству Чапека, так популярному тогда.

Естественно, что отбор советских авторов был обусловлен идейными критериями, однако были случаи, когда под них подгоняли далеко не самые однозначные фигуры. Так, например, в 1926 г. выходит заметка о лекции Й. Горы на вечере поэзии С.А. Есенина, которая была посвящена поэту и в которой описывался его долгий путь к беззаветной любви к революции, неожиданно прерванный самоубийством⁹. Интересна также заметка 1927 г. о Е.И. Замятине — рецензия на роман «Мы», опубликованный в либеральном издательстве «Авентинум»: прозаик был назван одним из лучших

среди пореволюционных и сравнивался с Чапеком не в пользу последнего, поскольку в своих произведениях он выступал против системы эксплуатации и высмеивал Англию, которой чешский писатель в свою очередь восхищался¹⁰.

В заключение отметим, что советская литература была важным инструментом формирования культурной политики коммунистов, в особенности, когда требовалось найти альтернативу «мещанскому засилью» в популярной художественной литературе (об этом свидетельствуют попытки противопоставить творчеству Чапека советские фантастические произведения А.Н. Толстого, Е.И. Замятина, М.А. Булгакова). Также можно наметить некоторые отличия рассматриваемого периода от начала 1920-х гг.¹¹, когда, например, классическая и современная русская литература были представлены практически равномерно, а творчество писателей XIX в. гораздо чаще подгоняли под коммунистическую идеологию для ее пропаганды, причем Достоевский в какой-то момент был назван защитником буржуазии и отвергнут¹² — анализ этих и других изменений является задачей нашей дальнейшей работы.

Примечания

- ¹ См.: *Zahrádka M. Přehled československo-sovětských politických a kulturních styků v období 1918 1938 (též 1. kapitoly dějin) // Materiály k československo-sovětským literárním vztahům / ed. V. Kostřica. Olomouc, 1989. Sv. 1. S. 43–59.*
- ² Газете «Руде право» посвящен небольшой раздел книги М. Заградки «Советская литература и мы» (1981): *Zahrádka M. Rudé právo a sovětská literatura // Idem. Sovětská literatura a my: o československo-sovětských literárních vztazích let 1918–1978. Praha, 1981. S. 116–152.* Большая часть этого труда связана с переводами, а собственно интерпретации творчества тех или иных писателей там посвящены лишь отдельные абзацы. Заградка не отрицает политической ангажированности редакторов и авторов газеты, однако при этом делает акцент на широту их литературных взглядов и художественное чутье, ставя им в заслугу в популяризацию русской литературы.
- ³ *Matouš J. Dvě moskevská musea — Tolstého a Leninovo. Rudé právo. Večerník. Č. 98. 28.04.1926. S. [3].*
- ⁴ *Weil J. Poznámky k výstavě knih SSSR // Rudé právo. 19.05.1925. Č. 116. S. [2].*
- ⁵ *Majerová M. „Zločin a trest“ na jevišti // Rudé právo. 25.01.1928. Č. 21. S. 6.*
- ⁶ *Weil J. VI. Majakovskij: 150.000.000 // Rudé právo. 31.05.1925. Č. 127. Dělnická besídka. S. 3.*

- ⁷ Knihovnička “Plamja” // Rudé právo. 20.06.1926. Č. 146. Dělnická besídka. S. 2.
⁸ -a. Sovětský román dobrodružný // Rudé právo. 18.03.1928. Č. 67. S. [4].
⁹ Majerová M. Sergej Jesenin // Rudé právo. 17.10.1926. Č. 246. Dělnická besídka. S. 1–2.
¹⁰ –jef– E. Zamjatin: My // Rudé právo. 30.07.1927. Č. 232. S. 6.
¹¹ См. подробнее об этом периоде: Амелина А.В. Русские писатели в чешской среде первой половины 1920-х гг.: периодика левого политического крыла (газета «Руде право») // Вестник славянских культур. 2021. Т. 59. С. 199–212. <https://doi.org/10.37816/2073-9567-2021-59-199-212>.
¹² Там же. С. 203–204.

DOI: 10.31168/2619-0869.2021.3.07

Советский мир как предмет осмысления в романе Иржи Вайля «Москва-граница»

Анна Васильевна Грасько,

МГУ имени М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация; e-mail: anna-grasko@yandex.ru

Ключевые слова: Иржи Вайль, чешская литература, Советский Союз, модернизм, монтаж

The Soviet World as a Subject of Comprehension in Jiří Weil's Novel “Moscow-Border”

Anna V. Grasko,

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russian Federation; e-mail: anna-grasko@yandex.ru

Keywords: Jiří Weil, Czech literature, Soviet Union, modernism, montage

В 1920–30-е гг. многие представители чешской «левицы» — интеллектуалы, писатели, поэты, деятели культуры, политики — стремились побывать в Советском Союзе и сформировать собственное мнение об этой стране социалистического